

МИХАИЛ ШТОРМ

МИХАИЛ ШТОРМ

СТРЕЛЫ АМАЗОНОК

СТРЕЛЫ
АМАЗОНОК

Фотограф Дмитрий Быков готовится к новому опасному путешествию. Он собрал экспедицию отчаянных сорвиголов, чтобы совершить спуск по самой длинной подземной реке мира. Рискованная затея оборачивается неожиданным открытием. Быков и команда обнаруживают в подземелье потомков знаменитых амазонок. Последние представительницы этой жестокой древней цивилизации явно не хотели, чтобы о них узнали. Но это еще полбеды: Быков спасает одну из амазонок, которую должны были принести в жертву. Теперь фотографу, его друзьям и спасенной воительнице предстоит любой ценой дать отпор безжалостным и безупречным амазонкам. Их гнев беспощаден, а стрелы всегда достигают цели.

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-7933-9

9 786171 279339

МИХАИЛ ШТОРМ

МИХАИЛ ШТОРМ

СТРЕЛЫ АМАЗОНОК

Роман

ХАРЬКОВ КЛУБ
2020 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.161.1
Ш92

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Дизайнер обложки *Петр Вихрь*

ISBN 978-617-12-7933-9

- © Майдуков С. Г., 2020
- © Depositphotos.com / membio;
koya979; prasom; kwasny222,
обложка, 2020
- © Книжный Клуб «Клуб Семей-
ного Досуга», издание на рус-
ском языке, 2020
- © Книжный Клуб «Клуб Семей-
ного Досуга», художественное
оформление, 2020

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГРЕШНОЕ И ЗЕМНОЕ

1

Эмилия Альварес очень серьезно относилась к своему титулу «Королева родео». Она встретила вошедших надменным взглядом и, как показалось Дмитрию Быкову, осталась недовольна тем обстоятельством, что никто не пал перед ней ниц и даже не назвал ее «величеством» или «высочеством».

Она носила белую ковбойскую шляпу, белые узконосые сапожки с короткими голенищами, обтягивающую голубую рубашу и фиолетовые штаны, мало приспособленные для верховой езды: очень узкие в талии и невероятно широкие внизу. В общем и целом наряд был ей к лицу, и Быкову она понравилась, как нравились ему все привлекательные, хорошо сложенные, умеющие себя преподнести женщины. Несколько смущало его лишь то обстоятельство, что Эмилия, похоже, мнила себя настоящей наездницей, а не просто победительницей конкурса красоты, состоявшегося в рамках недавнего чемпионата родео. В случае ее неудачного падения он мог лишиться своего гонорара, а именно ради него Быков прилетел в такую даль.

Дело происходило в небольшом городке Ранкагуа, который раз в год принимал миллионы почитателей родео. В Чили это был национальный вид спорта, вызывающий не меньший

ажидотаж, чем чемпионаты по футболу. Быков неважно играл в футбол и вряд ли мог считаться лихим кавалеристом. Он был фотографом — известным во всем мире и публикующимся в самых престижных изданиях. На Южно-Американский континент он прибыл ради фотосессии с этой самой Эмилией Альварес.

Это была вынужденная мера. Месяц назад наш герой разорился. Полностью. На его банковских счетах от былых накоплений остались жалкие крохи.

Как известно читателям, следящим за похождениями Дмитрия Быкова, он зарабатывал на жизнь тем, что принимал участие в различных экспедициях, бросающих его из одной точки земного шара в другую — от Арктики до Антарктики, из океанских глубин на горные вершины, с необитаемых островов в таинственные подземелья. Благодаря тому, что фоторепортажи Быкова публиковались в ведущих изданиях мира, он скопил приличный капитал. Можно было жить себе припеваючи на проценты. И ради удовольствия продолжать колесить по свету в поисках то Атлантиды, то пиратских кладов, то легендарных копей царя Соломона. Так нет же, черт дернул Быкова послушаться советов финансовых гуру и вложиться в новую криптовалюту с манящим названием голдинг, намекающим на золотые горы, которые она как будто бы сулит.

Криптовалюта, как ей и положено, была виртуальной, то есть, существовала и действовала лишь на просторах интернета. Это была условная расчетная единица, мало чем отличающаяся от биткоинов или монеро. В последнее время Быков много читал о различных криптовалютах и счастливицах, сколотивших многомиллионные состояния благодаря тому, что вовремя скупили и продали электронную наличность. С акциями и настоящими валютами было сложнее — там нужно было следить за биржевыми курсами, мировыми тенденциями, политическими перипетиями и экономическими веяниями. Быков решил, что голдинги не потребуют от него ни времени, ни усилий, и остановил выбор на них. Необходимые действия

были совершены, формы заполнены, деньги перечислены. Вскоре после этого многообещающая криптовалюта начала стремительно падать в цене, и тут-то выяснилось, что сбавить ее невозможно, потому что никому она на хрен не нужна.

Катастрофа случилась примерно за месяц до описываемых здесь событий. Пытаясь хоть как-то восстановиться материально и найти возможность оплачивать приобретенную в кредит квартиру, Быков был вынужден лихорадочно распродавать серии своих снимков на различных сайтах и фотобиржах. Одновременно он слал письма всем знакомым редакторам и арт-директорам, предлагая свои услуги. Поступило несколько заказов, но все они предполагали, что Быков предпримет путешествие за свой счет, после чего получит причитающиеся ему деньги. Так было заведено, и раньше с этим не было проблем. Да только времена изменились. Настолько изменились, что без инвестиций Быков мог выехать разве что на такси в пригород, где не было ничего такого, что могло бы привлечь внимание «Нэшнл Джеогрэфик» или «Вояж».

Предложение, поступившее от чилийской королевы родео, стало для него огромной удачей, позволяющей вернуться в привычное рабочее русло. И Быков старался не думать о том, что в профессиональном отношении он опустился, если не сказать упал, на гораздо более низкий уровень.

Как оно и было на самом деле.

Королева родео приняла его и племянника на обширной веранде с видом на заснеженные горные пики. Она пила кофе, но гостям напитков не предложила. Пригласила лишь присесть, сделав величественный жест рукой. Ее английский язык был неплох, но говорила она медленно, тщательно подбирая слова и уделяя особое внимание произношению. Оно у Эмилии оставляло желать лучшего. Например, «доброе утро» прозвучало из ее уст как «добрая печаль» — *good mourning* вместо *good morning*.

Быков и племянник вежливо подтвердили, что да, утро доброе, и представились.

— Вы можете называть меня просто Эмилией, — произнесла она и вперила взгляд в Быкова. — Дмитрий, я не помню, чтобы в контракте шла речь об ассистенте.

Ее великолепный отполированный ноготь указал на племянника.

— Вам не придется платить ему отдельно, — сказал на это Быков.

— Разве сеньор Родриго Маркес не предупреждал вас, что сессия должна пройти в обстановке строжайшей секретности?

— Разумеется! — пылко воскликнул Маркес.

Он был ее импресарио или, выражаясь более привычным и современным языком, менеджером. Белый пробор в его черных волосах походил на шрам от сабельного удара. При своем росте он был вынужден сидеть на самом краешке стула, чтобы доставать ногами до пола.

— Я никому ничего не расска... — начал племянник.

Его звали Аликом и он только недавно получил паспорт. Быков сжал его коленную чашечку пальцами и заговорил сам:

— Насколько я понимаю, Эмилия, вы тоже не обойдетесь без помощников. Пусть вас не смущает присутствие Алика. Я за него ручаюсь.

Она помолчала, прежде чем дать ответ. Это был очень важный и ответственный момент. Расходы Быкова по приезде в Чили возмещались только в случае успешного выполнения контрактных обязательств. Если снимки не получатся или придется заказчице не по вкусу, выйдет, что дальний путь проделан зря, и деньги выброшены на ветер.

К облегчению Быкова, Эмилия кивнула в знак согласия. Быков и Алик незаметно перевели дух.

2

Их отношения никогда не были близкими или просто родственными. Алик Мезенцев был сыном двоюродной сестры Быкова, с которой он дружил в детстве, а потом совсем не

виделся, да и по телефону общался один или два раза. Звонок Розы Мезенцевой стал для него полной неожиданностью. Она сообщила, что ее оболтус завалил вступительные экзамены в институт, и слезно попросила о помощи. На глаза ей попалось интервью с Быковым, в котором он расписывал достоинства своей профессии и имел неосторожность брякнуть, что стать фотографом может каждый, кто обладает зорким глазом, железной выдержкой и врожденным чувством прекрасного. По мнению Розы, ее сын обладал всеми этими качествами.

— Ты его поднатаскай немного, Дима, — сказала она. — Пусть годик возле тебя покрутится, денжат подзаработает, а потом уж поступает. Сам знаешь, как в провинции дела с работой обстоят. Устала я одна биться как рыба об стену. Муженек мой то в запое, то в загуле, парень, считай, без отца растет, неровен час за наркотики возьмется или на скользкую дорожку свернет.

— Об лед, — сказал Быков.

— Что?

— Рыба об лед бьется, — пояснил он. — Если ты имеешь в виду поговорку.

— Значит, ты согласен? — обрадовалась сестра.

Вывод был настолько неожиданный, что Быков оторопел, а когда пришел в себя, вопрос был решен и закрыт. В тот же день Алик явился к нему с чемоданом и остался у него насовсем. Вначале предполагалось дать племяннику освоиться, а потом снять ему квартиру, однако тут как раз курс голдингов резко пошел вниз, и Быкову стало не до неподвижных расходов.

Отдадим должное Алику, он не сел дяде на шею и не стал нахлебником. День за днем он впитывал в себя премудрости мастерства, а потом как-то быстро и умело начал добывать заказы и продавать свои работы. Этому способствовало то обстоятельство, что парень ориентировался в интернете гораздо лучше Быкова и умел отыскивать там возможности и лазейки, не видимые дядей.

Внешние данные тоже работали на Алика. Он был не слишком высоким и щупленьким, но ладно скроенным, с четко очерченными скулами, слегка негритянским носом и почти девичьими глазами. Быков не удивился бы, если бы узнал, что Эмилия согласилась на его присутствие, когда присмотрелась к нему повнимательнее.

— Родриго, — сказала она, — можешь рассказать Диме, что от него требуется и чего мы от него ждем.

— Я так понял, что вам нужны снимки, сделанные во время родео, — вставил Алик, напоминая о своем присутствии и участии в проекте. — Лассо, мустанги и быки.

Эмилия устремила на него подчеркнуто холодный взгляд.

— Наше родео отличается от американского, — сказала она.

— Разве мы не в Америке?

— В другой Америке, — ответила Эмилия и вопросительно посмотрела на Быкова: — Как зовут вашего ассистента?

— Алик, — подсказал он.

— В другой Америке, — повторила она и добавила: — Алик.

— Но лошади и быки участвуют?

— Лошади и быки участвуют... — Эмилия повернулась к импресарио. — Родриго! Я вижу, наши гости ничего не знают о чилийском родео.

— Мы знаем, — вступился за себя и за племянника Быков. — У вас быков не седлают и не арканят, их останавливают на бегу...

Как человек ответственный, он перед вылетом просмотрел несколько видео с минувшего чемпионата. Представление строилось на том, что пара южноамериканских ковбоев — гаучо — гоняли быков вдоль барьера, выгнутого полумесяцем. Начиналась скачка в загоне на другой половине арены, где всадники пристраивались к животному так, что один постоянно находился сзади, а второй — сбоку. Плотно зажимая быка «в тиски», напарники подгоняли его к барьеру вплотную и там,

напирая лошадьми, валили с ног. Быков и Алик с такой задачей вряд ли справились бы, но в сравнении с техасскими ковбоями или испанскими матадорами чилийские гаучо походили на мальчиков, пародирующих опасные взрослые игры.

— Кажется, на соревнованиях начисляются какие-то очки, — закончил отчет Быков. — Но я не совсем понял, за что.

— За каждый толчок конской грудью, — пояснил Родриго.

— Кому? — спросил Алик рассеянно.

Его взгляд свидетельствовал о том, что гораздо сильнее его интересует другая грудь — та, что распирает пуговицы рубашки Эмилии Альварес.

Родриго кашлянул, привлекая внимание юноши, и ответил:

— Гаучо толкают лошадьми быка. Самая высокая оценка — четыре балла. Ее получает тот, кто валит быка ударом в... в...

Пока импресарио морщил лоб, вспоминая слово, Эмилия хлопнула себя по плотно обтянутой ягодице.

— Сюда.

— Понял, — кивнул Алик. — По-моему, это не так уж трудно.

Бровь Эмилии приподнялась:

— Хочешь попробовать?

— Если представится случай, то почему бы и нет.

— Гм! — кашлянул в кулак Быков. — Может быть, перейдем к деталям фотосессии?

— Конечно, — согласился Родригес и посмотрел вопросительно на Эмилию. — Ты не возражаешь, если я расскажу им на месте? Так будет нагляднее.

— Конечно, — согласилась она. — Пойдемте.

3

Быков был мастером своего дела и всегда готовился к работе ответственно. В наше время, когда все без конца что-нибудь фотографируют всевозможными камерами, вмонтированными в смартфоны, каждый может мнить себя неплохим

и даже очень неплохим фотографом. Такое счастливое заблуждение немедленно рассеивается при сравнении любительских снимков с работами настоящего профессионала.

В действительности фотография — дорогостоящее занятие, требующее не только финансовых вложений, но также больших затрат времени и сил. Мало того, что вы должны обзавестись отнюдь не дешевым оборудованием, так вам еще необходимо таскать его с собой во время ближних и дальних путешествий. Ибо охота за редкими и качественными изображениями предполагает полную смену образа жизни. Вы встаете ни свет ни заря, вы сбиваете ноги в пеших прогулках, вы забываете обо всем и жертвуете многим ради уникального кадра. Вместо того, чтобы любоваться закатами или морскими пейзажами, вы ловите себя на том, что мысленно выстраиваете экспозицию, определяете фокус, выдержку и степень освещенности.

С другой стороны, такой подход превращает вас из фотографа в художника. Вы уже не просто смотрите на мир, а зорко вглядываетесь в него, отыскивая нечто недоступное обычному «замысленному» взгляду. Вы становитесь чуткими и ощущаете воздействие той картины, которую намереваетесь запечатлеть. Смотрите на далекий ландшафт или на цветок у ног и предугадываете, какой будет эта фотография. Вы становитесь одновременно сценаристом, режиссером и оператором каждого кадра, представляющего собой целый фильм, застывший во времени и пространстве. Фото — это миг. Но в правильно выбранном мгновении заключена вечность.

Алик успел заразиться этим делом и, пока их вели во двор, упрасивал Быкова дать ему возможность не просто подавать объективы, а тоже делать снимки.

— Мы до сих пор не знаем, что это будет за сессия, — отвечал племяннику Быков. — По-моему, нашей клиентке может не понравиться, если ее будут снимать двумя камерами. Слышал, что она сказала про секретность? Прошу тебя, не высовывайся, Алик.

— Выходит, я у тебя мальчик на побегушках, дядя?

— Ты мой ученик. И будешь делать, что я скажу.

В тоне Быкова прозвучало раздражение. Он истратил последние сбережения на то, чтобы перелететь через всю Атлантику и очутиться на этом уединенном ранчо, отделенном от Сантьяго двумя сотнями километров горной дороги. Решался вопрос, получит ли он свои двадцать тысяч долларов или прогорит, а Алик лез со своими глупостями. Совсем не отдавал себе отчета, где находится, почему и зачем. Его бесплатно привезли в Чили, а он даже ни разу не поблагодарил.

Быков понимал, что мысли его нехороши, что нельзя злиться на восемнадцатилетнего юношу, ничего не видевшего в жизни, кроме своего занюханного Ильичевска, но ничего не мог с собой поделать. Между тем, имея он возможность заглянуть в голову и сердце племянника, то не обнаружил бы там недостатка благодарности! Просто Алик не умел и не любил ее проявлять. Его не научили.

Ему казалось стыдным показать, что его переполняет счастье. Ощущение, будто все окружающее ему только снится, не покидало Алика почти на всем протяжении путешествия по Южной Америке, иногда ослабевая, иногда вовлекая полностью в фантастический водоворот событий, когда мерещится, будто ты спишь наяву. «Я в Чили!» — осознание этого факта восхищало и потрясало Алика до глубины души. Когда они с дядей ночевали в Сантьяго, он украдкой вышел на балкон ночью и простоял там до рассвета, не в силах отвести взгляда от потрясающих небесных красок, от проступивших на горизонте гор, похожих на исполинскую волну цунами, готовую обрушиться на спящий город.

Но говорить за это «спасибо»? Разве способно было это кучее словечко выразить все, что испытывал Алик? Поэтому он молчал и старался не докучать дяде своими глупыми восторгами. Он полагал, что следует вести себя сдержанно и невозмутимо, чтобы выглядеть взрослее.

Эмилия Альварес ему очень понравилась. Хотя и делая это украдкой, он старался не сводить с нее глаз, боясь пропустить тот момент, когда пуговицы ее рубашки наконец разлетятся в стороны, не выдержав напора внушительного бюста. Теперь, когда она шагала впереди, внимание Алика сосредоточилось на ее стане, в особенности на его нижней части, мерно раскачивающейся на ходу. У женщины, разгуливающей в ковбойских сапогах, походка особенная, и походка эта была очередным ярким штрихом, дополняющим волшебный мир, в котором очутился Алик. Он был словно головастик, выросший в тинистом пруду и внезапно пущенный плавать среди ярких кораллов и рифов.

Поскольку до сих пор он имел дело преимущественно с недозрелыми девушками, то Эмилия стала для него воплощением женственности. Он в нее влюбился. Алик Мезенцев принадлежал к числу тех романтических натур, которые влюбляются в любую представительницу противоположного пола, на которую смотрят в течение пяти минут с достаточно близкого расстояния. Он уже мечтал о том, как вдруг налетит ураган, или разразится землетрясение, и все погибнут, а они с Эмилией останутся — одни в целом свете. Не то чтобы он действительно желал смерти окружающим и, тем более, своему дяде, но в данный момент они Алику мешали. Не мог же он при всех приблизиться к Королеве родео, властно взять ее за руку, посмотреть прямо в глаза и заявить, что отныне она принадлежит только ему!

Эти отвлеченные мысли не позволили Алику толком рассмотреть ранчо, по которому они совершили экскурсию. В памяти отложились только отрывочные впечатления: большое белое здание с колоннами и черепичной крышей, подсобные строения, бревенчатый амбар, множество зеленых лужаек и дорожки из дикого камня. Минут через пять Эмилия и Родриго подвели гостей к большому коралю с вытоптанной внутри площадкой. Он был обнесен оградой из толстых досок, прибитых параллельно земле. Просунув

ногу в щель между ними, Эмилия легко скользнула внутрь. Алик и Родриго последовали ее примеру. Быкову пришлось протискиваться дольше всех, потому что он был самым крупным и не удосужился сбросить лишний вес перед поездкой.

Противоположную сторону загона занимал сплошной дощатый щит, выкрашенный в синий, красный и белый цвета.

— Что делает здесь российский флаг? — удивился Алик.

— Это чилийский флаг, — поправил его Быков. — Такие барьеры устанавливают на стадионах во время родео. Начиная понимать. Заказчица собирается позировать мне на этом фоне. Только к чему такая секретность? Если тут замешана порнография, то мы немедленно уезжаем.

— Эмилия не такая, — обиженно заявил Алик, познакомившийся с Эмилией менее часа назад и не знавший о ней ровным счетом ничего.

Внутри коралля их поджидал бравый усач, одеяние которого недвусмысленно свидетельствовало о его принадлежности к братству здешних ковбоев или гаучо: соломенная шляпа, широкий красный пояс, кожаные краги с кистями и длинные шпоры. Наряд довершала полосатая тканая накидка чаманто, представлявшая собой нечто среднее между пончо и одеялом с дыркой для головы.

Поскольку парень он был рослый, то коротконогие чилийские лошадки, гарцующие возле изгороди, смотрелись рядом с ним как пони. В холке они были никак не выше полутора метров и совсем не походили на быстроногих скакунов. Но таковы были правила. В чилийском родео могли принимать участие только местные лошади, выведенные для езды по горным тропам, а не скачек по равнинам.

Звякая шпорами, усач приблизился и был представлен гостям как Хосе. По-английски он не понимал ни слова, а сам умел говорить только «хэлло», что проделал с таким видом, будто вызвал Алика и Быкова на поединок.

Пока Эмилия о чем-то толковала с ним в стороне, Родриго, понизив голос, пояснил:

— Когда-то Эмилия и Хосе росли вместе. У них была детская любовь, они даже сыграли помолвку, когда им было по шестнадцать. Потом она уехала в Сантьяго и стала звездой, а Хосе так и остался управляющим в эстансии.

— Эстансия — это гасиенда, — перевел Быков специально для Алика. — Чилийское название ранчо.

— Я понял, — процедил Алик. — Не понял только, почему этот гусар строит нам рожи. Он думает, что здесь его кто-то боится?

— Не вздумай затевать ссору! — поспешно предупредил Родриго. — Здесь идеальное место для фотосессии. Эмилия возлагает на нее огромные надежды. Мы затеваем паблисити мирового масштаба.

В этот момент она сама присоединилась к мужчинам. Пылкий Хосе сверкал глазами, бряцал шпорами и крутил усы за ее спиной. Пока он проделывал все это, а также подбочивался, двигал бровями и издавал горловые звуки, имитирующие откашливание, Эмилия провела подробный и исчерпывающий инструктаж.

По мере того, как Быков и Алик слушали, их лица вытягивались все сильнее.

4

Получив «королевский» титул, Эмилия Альварес намеревалась не просто выскочить замуж за какого-нибудь медного магната, а грамотно раскрутить свое имя в мировых СМИ и, возможно, сделать карьеру в кино, на телевидении или, как минимум, войти в число глянцевого знаменитостей. В этот проект она решила вложить всю свою премию за победу в конкурсе. Двадцать тысяч долларов, причитающиеся Быкову, были не единственной расходной статьей бюджета честолюбивой девушки. Она оплатила также услуги рекламной ком-

пании и двух журналистов, уже засевших писать свои хвалебные репортажи и щедро приукрашенную биографию будущей звезды. Деньги причитались также каскадерше, которая должна была прибыть на ранчо через час или полтора.

— А пока я поработаю с вами, — сказала Эмилия Быкову и Алику. — Крупные планы, портреты, фотографии меня в седле. Все должно выглядеть так, будто снимки делались во время родео. Вот так...

С этими словами она неожиданно схватила себя за рукав и надорвала его, а потом присела, провела ладонью по пыли и коснулась кончиками пальцев щеки.

— Во время настоящих скачек будет позировать другая девушка, — принял эстафету импресарио. — Вскоре она сюда прибудет. Ее зовут Анастасия, она ваша соотечественница. Она наденет парик и наряд, который сейчас на Эмилии. Потом мы тщательно отберем снимки, чтобы никто не обнаружил подмены.

— Но это же...

Быков хотел сказать «жульничество», хотя в последний момент успел прикусить язык.

— Фейк? — предположил Родриго с улыбкой. — А что сегодня не фейк, сеньоры? Фальшивки отлично продаются и они в цене.

— Это не фейк! — вмешалась Эмилия сердито. — Разве у актеров нет дублеров? Или они обходятся без компьютерной графики? Чем я хуже?

— Вы лучше! — заверил ее Алик.

Хосе скрипнул зубами и решительно отодвинул Эмилию, чтобы загородить ее своей широкой грудью.

— Теперь слушайте меня, — стал переводить Родриго его пылкую речь. — Вы приехали, чтобы сделать свое дело и обратиться восвояси. Болтать совсем не обязательно. Вам платят за работу. Работайте.

Алик оскорбленно засопел, а Быков удостоил ревнивца лишь беглого взгляда.

— Послушайте, — обратился он к Эмилии и Родриго, — совсем не обязательно прибегать к услугам дублерши. Не проще ли выбрать бычка поспокойнее?

— Нет! — отрезала королева родео. — Бык должен быть большой и злой. Чтобы это было видно по фотографиям.

— Мы хотим динамики, хотим драматизма, — сказал Родриго. — Много пыли, много ярости и солнца. От снимков должно исходить ощущение опасности. Смертельной опасности!

— Которой подвергнется Анастасия, — пробормотал Быков.

— О ней позаботится Хосе, — заявила Эмилия, на миг прильнув к своему верному рыцарю и приобняв его за талию. — Хосе — самый опытный гаучо в стране. Он справится даже с Негрито.

— Кто такой Негрито? — поинтересовался Алик.

— Бык, — ответил Хосе устами импресарио. — Большой и черный, как ночь. Не намочи штаны, когда его увидишь, гм!..

Сообразив, что окончание переводить было необязательно, Родриго закашлялся, но было поздно. Алик покраснел так стремительно, будто внутри него разожгли огонь.

— Скажи ему, что он напрашивается, — буркнул он, стискивая кулаки.

Родриго идиомы не понял.

— Просит чего? — уточнил он.

— Неважно, — вмешался Быков.

Хосе так не считал. Он стал допытываться, что сказал ему «белолицый мальчик». Алик попросил передать «усатому дяде», что он похож на кактус в шляпе. Родриго настолько растерялся, что перевел. Хосе выступил с ответной тирадой в виде притчи о кролике, искавшем спасения среди кактусов и нашедшего там смерть от острых колючек. Быков до конца не дослушал и оборвал этот напыщенный, но путаный монолог.

— Хватит, — сказал он. — Время приступать. Солнце опустилось достаточно низко, чтобы не отбрасывать резкие тени на лица. При таком освещении когда-то делали натурные съемки в Голливуде.

Он открыл кофр, вооружился «Кэноном», Алику велел держать наготове два «Никона», предупредив, чтобы сам не щелкал понапрасну.

— Но дядя!

— Я с тебя еще за «кактус» не спросил, — процедил Быков. — Ты мне все дело испортишь, племянничек! Посмотри на Хосе! Рвет и мечет! Ты не мог придержать свой язык?

— Пусть сам придерживает, — произнес Алик тоном обиженного мальчика.

А кем он был, как не мальчиком?

— Ладно, хватит, — сказал Быков, преувеличенно хмуря брови. — Закрыли тему. Работаем.

На протяжении последующего часа он фотографировал Эмилию во всех мыслимых и немыслимых ракурсах: заставлял ее поднимать коня на дыбы и падать на землю, бегать и приседать до седьмого пота, а потом запечатлевал с прядями мокрых волос, прилипшими к лицу, и в рубашке, потемневшей от пятен пота на спине и подмышками. К восторгу Алика и неудовольствию Хосе, пара пуговиц в результате энергичных движений все же отлетела, но Эмилия любезно согласилась не переодеваться, что придало фотографиям особую натуралистичность и неповторимый шарм.

Она настаивала на том, чтобы просмотреть их немедленно, но Быков отказал ей наотрез:

— Только после тщательного отбора и обработки, — заявил он. — Я сделал больше ста снимков, но не под всеми я готов поставить свое имя.

— Я покупаю все! — воскликнула запыхавшаяся наездница.

— Но не все продаются, — сказал Быков. — Сейчас мы сделаем несколько крупных планов и портретов. На это уйдет

минут двадцать. Потом начнем массовку. Где ваша каскадерша? Подходящее освещение продлится час с небольшим. Нельзя терять времени.

Эмилия отошла позвонить. Некоторое время она прохаживалась по площадке с мобильником возле уха, размашисто переставляя журавлиные ноги в запыленных клешах. Потом затопала этими ногами, рискуя посбивать каблуки своих щеголеватых сапожек. Даже не зная испанского, было нетрудно догадаться, отчего она так кипит и бранится.

— Дублерши не будет? — спросил Быков, когда Эмилия вернулась к ним, все еще бормоча под нос ругательства.

— Предупреждали меня не связываться с этой неудачницей. Так нет, я ей поверила! Забыла заправить свой вертолет, совершила вынужденную посадку. Неизвестно, когда доберется. И что теперь? Все зря.

— Нам придется обходиться своими силами? — догадался Алик.

Она бросила на него взгляд, который обычно адресуют малышам, задающим глупые вопросы.

— Почему бы вам самой не поскакать с быком? — спросил Быков. — С таким кавалером, — он кивнул на приосанившегося Хосе, — ничего не страшно. Насколько я понял, вы принимали участие в родео? Чего же вы тогда боитесь?

— Вы не понимаете, — произнес Родриго с досадой. — Приготовлен *особый* бык.

— Негрито, — сказал Хосе, как будто это что-то объясняло гостям.

— Негрито? — переспросил Быков.

— Он уже говорил, — напомнила Эмилия. — Громадный черный бык. Очень злой и опасный. Я не хочу, чтобы он меня покалечил. Тогда — прощай, карьера... А у меня большие планы.

— Что же делать? — пробормотал Алик, почесывая затылок.

Быков отступил на два шага, чтобы лучше видеть племянника. Потом его взгляд переметнулся на Эмилию в соблазнительно разошедшейся рубахе.

— Только один я заметил, — пробормотал он, — или у вас действительно одинаковый рост и сложение?

Взгляды всех присутствующих скрестились на занервничавшем Алике.

— Парик! — произнес Родриго. — Хорошо, что я позаботился о парике.

Эмилия машинально коснулась рукой своих слегка завитых волос, распущенных по плечам.

— Ни за что! — быстро сказал Алик и попятился.

— Он боится, — прокомментировал Хосе, понявший сказанное без помощи Родриго.

Его реплика тоже обошлась без перевода.

— Он смелый мальчик, — сказала Эмилия и подошла к юноше так близко, что коснулась его грудью. — Он ничего не боится. И, конечно, хочет помочь мне. Правда, Алекс?

— Я — Алик.

— Разве я назвала тебя иначе? Молодец! Ты очень меня выручил.

Эмилия не спеша поцеловала его в щеку, а потом сняла с себя шляпу и нахлобучила на Алика.

Хосе задергался, как припадочный, и укусил себя за костяшки пальцев.

— Минутку! — вмешался Быков. — Я не сделал портретов.

— Так делайте, дьявол вас раздери! — воскликнула Эмилия и вернула себе шляпу.

Когда она застыла перед Быковым на широко расставленных ногах, с большими пальцами, запущенными под ремень, он взял фотоаппарат наизготовку, а сам подумал, что на месте племянника он согласился бы тоже, даже если бы укрощать пришлось не быка, а носорога или даже тираннозавра.

— Внимание, — пробормотал он. — Сейчас вылетит птичка.

Когда в полосатом барьере распахнулась незаметная дверь и оттуда выбежал бык, Алик на мгновение пожалел о принятом решении. Но одного взгляда, брошенного в сторону Эмилии, оказалось достаточно, чтобы решимость вернулась к нему вновь.

Отдав ему свою одежду, она была теперь в обычных джинсах и белой футболке. Наряд довершали большие солнцезащитные очки, придающие обладательнице загадочный вид. Волосы она подняла и увязала на макушке, отчего стала выглядеть еще изящнее. Было бы преступлением выпускать на такую девушку свирепого черного быка, едва удерживаемого на цепях двумя пешими гаучо. Вот он рванулся вперед, и лошадь под Аликом прыгнула из стороны в сторону, ища возможности покинуть замкнутую со всех сторон арену.

Алик натянул поводья. Он неплохо ездил верхом, обучившись этому искусству на летних подработках в школе верховой езды. Правда, в парике и женской одежде он чувствовал себя чучелом и держался в седле несколько скованно.

— Если не уверен в себе, — сказал Быков, — то еще не поздно отказаться.

Он чувствовал угрызения совести и боялся, что племянник по его вине пострадает. Бык внушал ужас. Его туша, обтянутая черной атласной шкурой, превосходила размерами двух лошадей вместе взятых. Поводя головой, он выискивал, на ком бы сорвать злость.

Хосе посмотрел на Алика и насмешливо спросил что-то. Быков расслышал только одно знакомое испанское слово, и это было «чика» — «девушка».

— Сам ты чика! — крикнул ему юноша.

Оставалось надеяться, что опасная работа лишит их возможности поддевать и дразнить друг друга.

— Начинайте! — крикнул Быков. — Времени в обрез.

Он поймал группу в видоискатель. Издали Алик не слишком отличался от девушки, хотя сидел в седле несколько мешковато.

— Не сутулься, племянник! — попросил Быков.

Это было последнее напутствие, которое он успел дать Алику. Один из гаучо подскочил к быку и расстегнул на нем ошейник, после чего он и его напарник, волоча за собой цепи, скрылись в проходе и закрылись изнутри. Это означало, что представление началось. Бык посмотрел на Хосе и неспешно направился к нему. В каждом его движении ощущалась угроза и какая-та кошачья грация.

Впервые за все время Быков спросил себя: а что будет делать он сам, если зверю вздумается не с всадниками состязаться, а взяться за него? Оглянувшись, он заранее просчитал все шаги и движения, которые придется сделать, чтобы добежать до загородки и перебраться через нее.

За время этого короткого движения на арене все изменилось. И бык, и всадники пришли в движение. Держась рядом, они понеслись по кругу. Карусель завертелась!

Как и было условлено, Хосе прижимал лошадь к черному зверю, тогда как менее опытный Алик замыкал колонну. Два раза все вместе промчались мимо Быкова, давая ему возможность делать потрясающие кадры. Для придания снимкам динамики Быков использовал выдержку, при которой движущиеся фигуры оказывались слегка размытыми. Этот же прием позволял замаскировать тот факт, что партнером Хосе является не королева родео Эмилия Альварес, а никому не известный паренек из богом забытого Ильичевска.

Группа повернула и начала третий заход. Опасаясь, что света уже недостаточно, Быков изменил ступень экспозиции и максимально открыл диафрагму. Вместе с этим изменилась глубина резкости. Теперь фигуры всадников и быка должны были четко выделяться на расплывчатом фоне.

Занятый манипуляциями с фотоаппаратом и лихорадочной съемкой, Быков не сразу понял, что происходит. Хосе,

который должен был прижимать быка к барьеру, не позволяя ему развернуться или разогнаться, выскочив на середину арены, неожиданно придержал лошадь, оставив Алика скакать в одиночку.

Негрито тотчас воспользовался обретенной свободой. Рывкнув, он крутнулся вокруг оси, демонстрируя удивительную для своей массы гибкость. Лошадь Алика встала на дыбы, чтобы избежать столкновения. Тем самым она подставила быку брюхо, и он, не задумываясь, направил туда рога. Алик ударил лошадь пятками, она отпрыгнула, пропустив черную башку в сантиметре от себя.

Быков продолжал фотографировать, ловя в объектив полные динамики и напряжения фигуры. Он по-прежнему полагал, что произошло какое-то недоразумение, которое вот-вот будет исправлено.

Однако Хосе, вместо того, чтобы вернуть контроль над быком, подъехал вплотную и несколько раз ударил черную тушу шпорой.

С этого момента все пошло кувырком.

6

Взбеленившись, Негрито запрыгал по площадке, с размаху ударяя передними копытами в землю с такой силой, что Быков буквально ощущал ее сотрясение. Он бросался то в одну сторону, то в другую, стремясь достать рогом всадников, удирающих от него во весь опор.

Первым пострадал Хосе, переоценивший свое умение держаться в седле и управлять конем. Негрито, сделав обманный выпад в сторону Алика, неожиданно развернулся на сто восемьдесят градусов и атаковал чилийца. О, это было эффектное зрелище! Поддетая рогами лошадка взлетела в воздух, а над ней воспарил сам Хосе, выброшенный из седла. Его ноги, потерявшие стремяна, были нелепо рас-

топырены в стороны, словно он намеревался сделать какой-то немислимый воздушный шпагат.

Таким и сфотографировал его Быков. На этом же снимке — финальном — был запечатлен Алик, лицо которого было очень удачно прикрыто разметавшимися из-под шляпы волосами. Он свесился из седла, явно пытаясь дотянуться до бычьего хвоста, чтобы таким образом отвлечь Негрито и не позволить ему растоптать упавшего гаучо.

После этого Быкову стало не до фотографий. Он сунул «Кэнон» в кофр, а кофр вытолкнул ногой за изгородь, как раз вовремя, потому что черед дошел и до него.

Вот в какой последовательности все происходило. Алик не поймал черный бычий хвост, зато потерял равновесие сам и вывалился из седла. Следующим приземлился Хосе и откатился в сторону, чтобы не попасть под ноги быку. Промашнувшись, Негрито по инерции пробежал дальше и увидел перед собой Быкова, на которого прежде не обращал внимания.

Вид Негрито был ужасен. Его бока вздымались, глаза налились кровью, с мокрой морды свисали нити липкой слюны. Приостановившись, он взрыл копытом землю, а потом внезапно совершил чудовищный скачок, бросивший его вперед сразу на несколько метров.

Вместо того чтобы спастись бегством, Быков молниеносно забрался на ограду, где оказался вне досягаемости для грозно выгнутых рогов. Это не остановило быка. Не замедляя бега, он на всем ходу врезался в ограду.

Быков нелепо взмахнул руками, пытаясь удержаться за... воздух, естественно, не удержался и рухнул прямо на черную спину под собой, лицом к хвосту. Чтобы не соскользнуть с холки, он инстинктивно стиснул ноги и продержался на быке секунду или две, пока тот, негодуяще мыча, скакал по арене, стремясь стряхнуть седока.

Момент падения Быков не осознал, боли от удара оземь не ощутил. Негрито тоже не сразу заметил, что человек, прокатившийся на нем верхом, куда-то исчез. Некоторое время

он гонялся по загону за лошадьми, оставшимися без всадников, и бросался на ограду, за которой укрылись Хосе с Аликом.

Быков, пользуясь этим, стал протискиваться между досками, чтобы выскользнуть за пределы арены. К своему отчаянию он обнаружил, что выбранный просвет слишком узок для его габаритов. Пришлось срочно выбираться из ловушки. Как только Быков вернулся на арену, он увидел, что Негрито несется прямо на него.

Выждав несколько растянутых во времени мгновений, Быков отпрыгнул в сторону. Набравший скорость локомотива Негрито врезался в ограду. Проломленные доски разлетелись в стороны, как щепки. Виляя задом, бык побежал дальше, и зрители с ужасом увидели, что свою очередную жертву он увидел в мальчонке, который все это время наблюдал за происходящим с лужайки.

Мальчик во все лопатки пустился наутек. Негрито не отставал, а наоборот, сокращал разделяющее их расстояние. Быков, не раздумывая, побежал следом, надеясь привлечь к себе внимание отчаянными воплями.

Он увидел рядом с собой скачущую во весь опор лошадь, обезумевшая от страха, она вырвалась на свободу сквозь брешь, проделанную быком. Быков вцепился в поводья и лук седла. Близость человека, пусть и незнакомого, слегка отрезвила лошадь. Метров двадцать Быков то бежал, то волочился рядом, а потом, изловчившись, подпрыгнул и упал животом поперек седла.

Ощущая болезненные толчки и зубодробительную тряску, он кое-как сел верхом и, дергая поводья, заставил животное повернуть за Негрито.

Всхрапывая, чилийская лошадка подчинилась. Держась одной рукой, Быков стал срывать с себя рубаху. Ежесекундно рискуя вылететь из седла, он справился с этой задачей. Лошадь, приученная скакать вплотную к быкам, неохотно подчинилась поводьям и пошла на сближение с Негрито.

За несколько секунд до того, как убегающий мальчишка был бы достигнут, Быков набросил рубаху на голову быка, лишив того возможности видеть. Пока Негрито кружился на месте, стараясь избавиться от тряпки на морде, мальчик успел скрыться в амбаре, и Быков с легким сердцем погнал лошадь прочь. Переоценив свои возможности в качестве наездника, он не стал объезжать зеленую гряду кустарника, а решил перемахнуть ее.

Это оказалось ошибкой. Почувствовав неуверенность седока, лошадь не прыгнула, а уперлась копытами в землю, тормозя перед препятствием. Быкова подбросило в воздух, как снаряд из катапульты. Нелепо кувыркнувшись в полете, он врезался в кустарник. Ветки еще трещали и теряли листья, когда Негрито, сбросивший рубаху, ринулся на обидчика.

Быков никогда не был хорошим бегуном. Трехкилометровая дистанция — это был тот максимум, который он был способен пробежать, когда его полнота становилась слишком заметной, чтобы продолжать мириться с нею. Что же касается стремительного спринта по пересеченной местности, то Быков, честно говоря, не был создан для него.

А кто создан, скажите на милость? И кто из нас не способен превзойти себя, когда его жизни угрожает смертельная опасность?!

Быков бежал. О, как он бежал! Локти его работали, как поршни, ноги стремительно отталкивались от травы. И все же скорость была недостаточной. Он чувствовал это, хотя не рисковал обернуться, чтобы не оступиться. Негрито настигал его. По неизвестной причине это сопровождалось просто-таки ураганным ветром, посвистом и грохотом. Разве бык способен производить такой шум? Вроде бы нет. Тогда что происходит?

Тень накрыла бегущего Быкова, грохот усилился, ветер превратился в настоящий ураган. Скосив глаз, он увидел слева от себя черную махину, сверкающую на солнце.

Сначала Быков понял лишь то, что рядом с ним движется не бык, и только потом опознал в огромном обтекаемом

предмете кабину снизившегося вертолета. Она была открыта, позволяя видеть сидящую внутри девушку в ярком шлеме. Держа руку на рычаге, она что-то прокричала по-испански, после чего перешла на русский:

— Цепляйся! Цепляйся же!

Быков, не сбавляя скорости, принял влево и схватился обеими руками за длинный полз под кабиной. Вертолет качнулся и стремительно понесся вперед, причем девушка не поднимала его выше, чтобы Быков не разбился при падении.

Поднатужившись, он подтянулся, уперся в полз коленом и забрался в дверной проем.

— Так ты, значит, и есть та самая Анастасия? — спросил он, задыхаясь.

— А ты тот самый фотограф? — прокричала она встречный вопрос.

Так они представились друг другу, после чего вертолет сделал вираж над лугом, по которому бежал бык, преследуемый сразу несколькими всадниками.

— Ты опоздала, — сказал Быков, плюхнувшись в соседнее кресло.

— А по-моему, я прилетела как раз очень вовремя! — крикнула она.

Они засмеялись. Жизнь была прекрасна и полна неожиданностей.

7

У Анастасии были удивительные глаза цвета подводной зелени. Сколько раз Быкову доводилось читать о зеленоглазых девушках, но никогда еще он не видел таких воочию. И вот вам — здрасьте! Свалилась, как снег на голову. Без всяких иносказаний и преувеличений.

Ночью, когда племянник видел десятый сон, Быков вышел на небольшую веранду, чтобы проверить, не улетел ли вертолет, не испарился ли, как видение. Нет, винтокрылая ма-

шина стояла на парковочной площадке, где была оставлена поздним вечером по прилету.

Заночевать решили в придорожном мотеле, потому что у Анастасии Полосовой не было лицензии на полеты над городами с населением свыше ста тысяч жителей. Сейчас она спала в вертолете, то ли в целях экономии, то ли опасаясь угона. Приняла душ у мужчин и удалилась, отказавшись ужинать. Зато приняла предложение, сделанное Быковым еще даже раньше, чем он как следует рассмотрел, какого цвета у нее глаза.

«Я согласна, — кивнула она, выслушав его. — Мне нужны деньги. Я из-за них и подменить Эмилию вызвалась. Хотя она мне не нравится. Честно говоря, я опасалась, что она вам не заплатит».

«Заплатила, — ответил Быков не без самодовольства. — Куда ей было деваться. Хосе, правда, под шумок спер один аппарат, но я напомнил, что снимал на три, и что на последнем остались снимки, где этот урод царапает шпорой быка. У вас, ребята, не паблисити получится, а судебный процесс, я им так и сказал. Они переглянулись и решили не связываться».

«Думаешь, это был заговор?» — удивилась Анастасия.

«Кто их разберет, чилийцев этих, — вмешался Алик. — Подвернулся повод придраться, они и придрались. Но мы их живо на место поставили. Если бы не дядя, я бы этому Хосе...»

Не договорив, Алик многозначительно стиснул кулак. Он тоже обратил внимание на Настины глаза. И они ему тоже понравились. Что ему пришлось не по вкусу, так это ее неожиданная реплика:

«А ты, парень, отлично смотрелся в парике. Не задумывался о том, чтобы отпустить волосы подлиннее?»

Вспомнив реакцию Алика, Быков не удержался от ухмылки. Здорово Анастасия его поддела. За словом в карман не лезет и палец ей в рот не клади. Интересная девушка.

«Настолько интересная, — ехидно произнес внутренний голос, — что ты, не пикнув, согласился заплатить по тысяче

долларов за каждый день полета. А ты ведь Алику пять тысяч должен, забыл? Что же у тебя самого останется?»

Настроение у Быкова не то чтобы испортилось, но перестало быть радужным. Он хотел вернуться в комнату, но увидел бредущую по дорожке женскую фигуру. Это была Анастасия. Она сказала, что ей тоже не спится, и с удовольствием согласилась поболтать. Быков предложил ей рассказать о себе. Она пожала плечами:

— Нет ничего такого в моей биографии, чем можно было бы похвастаться. Давай я лучше тебе про Чили расскажу, Дима. Я здесь уже третий год, много чего повидала. Всю страну на вертолете пролетела из конца в конец, даже на острове Пасхи побывала.

— Это твой вертолет? — поинтересовался Быков.

— Нет, — ответила она. — Но аренда тоже недешево обходится. Я в свое время редактором в престижном женском журнале работала, там хорошо платили. Когда удалось скопить достаточную сумму, я все бросила и уехала на край света. Всегда мечтала так поступить. Я не городской житель, Дима. Но мне и в загородном особняке не по себе. Свободу я ценю больше всего на свете. А еще летать люблю. Аренда вертолета в Чили позволила все это соединить.

Беседуя, они медленно прохаживались вокруг стоянки. На Анастасии был белый свитер с высоким горлом, который ей очень шел. Быков в своей футболке слегка озяб, но виду не подавал, бодрился.

— Значит, ты счастлива? — сказал он. — А как ностальгия? На родину не тянет?

— Нет, — пожала плечами Анастасия. — Там не осталось никого, по кому бы я скучала. Меня здесь все устраивает. Уровень жизни намного выше нашего, не зря же Чили называют Швейцарией Южной Америки.

— Так все замечательно?

— Почему нет? Коррупция самая низкая на континенте. Экономика — самая мощная.

— И никаких недостатков? — не поверил Быков.

— Ну, здесь классовое разделение общества очень жесткое. Это — да, с этим я и сама сколько раз сталкивалась. Ничего не попишешь. Наследие колониального прошлого. Зато здесь не воюют. Не убивают близких по пьяни. Не сидят по тюрьмам через одного. Конечно, есть у чилийцев свои заскоки. Назовем их национальными особенностями.

— Например?

— Например, если ты пройдешься по этой парковке при дневном свете, — сказала Анастасия, — то увидишь, что все машины во вмятинах и царапинах. Правила дорожного движения здесь мало кто соблюдает, за руль часто садятся нетрезвыми, а паркуются, кому как вздумается, чуть ли не по звуку.

— Бах! Ой, кажется, не вписался?

— Вот именно!

Они посмеялись немного, и Быкову было невероятно приятно, что они в этот момент испытывают одинаковые эмоции.

— Так чилийцы не дураки выпить? — спросил он.

Анастасия покачала головой:

— Нет, не сказала бы. Разве что бокал-другой вина, оно здесь отличное. Кофе и барбекю — вот здешнее пристрастие. Особенно барбекю. Чилийцы называют его «асадо» и последнюю рубашку за него готовы отдать.

— У тебя, наверное, от здешних ухажеров отбою нет? — осторожно поинтересовался Быков.

Она усмехнулась:

— Если ты хотел спросить, есть ли у меня парень или муж, то нет, в настоящий момент я одна.

— Неужели никто с предложениями не подкатывает?

— Я не променяю независимость ни на какие дворцы и виллы, — отрезала Анастасия. — А вообще-то, по здешним меркам, мне еще лет десять в невестах ходить. В Чили поздно женятся. Не спешат орать «горько», а потом узнавать, каково это на самом деле.

Быков намеревался сказать по этому поводу что-нибудь значительное, чтобы дать понять: с одной стороны он свободлюбие Анастасии одобряет, но с другой — не считает серьезные отношения между мужчиной и женщиной помехой их подлинной, внутренней свободе. Фраза уже почти сформировалась в его мозгу, когда земля начала уходить из-под ног, и он в растерянности схватился за руку Анастасии.

Их тряхнуло, звезды в небе задрожали, деревья наклонились и замахали ветками, как от сильного ветра.

— Землетрясение? — встревожился Быков.

Анастасия осторожно высвободила ладонь и сказала:

— Чили находится в сейсмически активной зоне. Тут плиты стыкуются... как их?

— Тектонические?

— Кажется, — согласилась она. — Землетрясения в этих краях — вещь настолько обыденная, что многие их даже не замечают. Я тоже привыкла. Это совсем не опасно. В восьмидесятые годы в Чили случилась страшная катастрофа, и с тех пор здесь строят так, что зданиям не страшны толчки. На моей памяти здесь произошло около десяти землетрясений, и хоть бы хны.

Быков опять стал придумывать достойный ответ. Он должен был прозвучать в том духе, что не стоит пренебрегать опасностями, потому что природа жестоко мстит людям за излишнюю беспечность. И снова Быкову не удалось поделиться мыслями со спутницей.

— Гуляете? — раздался голос Алика. — Дядя, ты уже не мальчик. О здоровье нужно заботиться. Завтра будешь весь день носом клевать и все интересное пропустишь.

Алик стоял в отдалении, но голос его отчетливо разносился в ночной тишине. Быков задохнулся от негодования. Пока он решал, как одернуть мальчишку и поставить его на место, Анастасия заинтересованно наклонила голову к плечу и спросила:

— Сколько тебе лет, Дима?

— За сорок, — объявил Алик издали.

Содержание

Часть первая. Грешное и земное..	5
Часть вторая. Водный мир	53
Часть третья. Под каменным небом	114
Часть четвертая. Борьба за огонь	178

Літературно-художнє видання

ШТОРМ Михайло **Стріли амазонок**

Роман
(російською мовою)

Головний редактор *С. І. Мозгова*
Відповідальний за випуск *А. В. Альошичева*
Редактор *С. В. Душкевич*
Художній редактор *А. О. Попова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *О. В. Супронюк*

Підписано до друку 16.04.2020. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Literaturna». Ум. друк. арк. 12,6. Дод. наклад 3500 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61001, м. Харків, вул. Б. Хмельницького, буд. 24. E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано згідно з наданим оригінал-макетом
у друкарні «Фактор-Друк»
61030, м. Харків, вул. Саратовська, 51
Тел.: + 3 8 057 717 53 57

Литературно-художественное издание

ШТОРМ Михаил **Стрелы амазонок**

Роман

Главный редактор *С. И. Мозговая*
Ответственный за выпуск *А. В. Алешичева*
Редактор *С. В. Душкевич*
Художественный редактор *А. О. Попова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *О. В. Супронюк*

Подписано в печать 16.04.2020. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Literaturna». Усл. печ. л. 12,6. Доп. тираж 3500 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61001, г. Харьков, ул. Б. Хмельницкого, д. 24. E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано согласно предоставленному оригинал-макету
в типографии «Фактор-Друк»
61030, г. Харьков, ул. Саратовская, 51
Тел.: + 3 8 057 717 53 57

УКРАИНА

- по телефону справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57

e-mail: trade@ksd.ua

Приглашаем к сотрудничеству авторов

e-mail: publish@ksd.ua

Фотограф Дмитро Биков готується до нової небезпечної подорожі. Він зібрав експедицію відчайдушних шибайголів, щоб спуститися найдовшою підземною річкою світу. Ризикована затія обертається на несподіване відкриття. Биков і команда зустрічають у підземеллі нащадків знаменитих амазонок. Останні представниці цієї жорстокої давньої цивілізації вочевидь не хотіли, щоб про них дізналися. Та це ще півбіди: Биков рятує одну з амазонок, яку мали принести в жертву. Тепер фотографу, його друзям і врятованій войовниці належить будь-що дати відсіч безжалісним і бездоганним амазонкам. Їхній гнів нещадний, а стріли завжди досягають мети.

Шторм М.

Ш92 Стрелы амазонок : роман / Михаил Шторм. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2020. — 240 с.

ISBN 978-617-12-7933-9

Фотограф Дмитрий Быков готовится к новому опасному путешествию. Он собрал экспедицию отчаянных сорвиголов, чтобы совершить спуск по самой длинной подземной реке мира. Рискованная затея оборачивается неожиданным открытием. Быков и команда обнаруживают в подземелье потомков знаменитых амазонок. Последние представительницы этой жестокой древней цивилизации явно не хотели, чтобы о них узнали. Но это еще полбеды: Быков спасает одну из амазонок, которую должны были принести в жертву. Теперь фотографу, его друзьям и спасенной воительнице предстоит любой ценой дать отпор безжалостным и безупречным амазонкам. Их гнев беспощаден, а стрелы всегда достигают цели.

УДК 821.161.1

Авантюрист и искатель приключений Дмитрий Быков отправляется в рискованную экспедицию на поиски клада по приглашению своих новых знакомых — Майкла Чернова и его девушки Джейн. Майкл рассказывает легенду, что во времена правления гетмана Сагайдачного одна из казацких чаек, нагруженная алмазами, достигла берегов Америки, где и были спрятаны драгоценности, которые по сей день не найдены. Чернов владеет старинной картой, на которой отмечено точное местоположение алмазов. Компания для поисков клада подбирается весьма сомнительная. Однако Быков, влюбившийся в красотку Джейн, соглашается принять участие в этой аванюре. С трудом добравшись до места назначения, участники экспедиции наконец сбрасывают маски. Кому же достанутся алмазы казаков? Да и существует ли этот клад на самом деле?

Фотограф Быков и его друг Алекс Брин отправляются в путешествие на Северный полюс. Полярные медведи и бури, ледяные ловушки, арктические морозы и голод — не перечислить все испытания и опасности, которые предстоит преодолеть команде из шести человек. Отважные путешественники обретают своего ангела-хранителя в лице дочери эскимосского шамана. Спасаясь от шторма, мужчины попадают на секретную немецкую базу подводных лодок, чудом сохранившуюся со времен Второй мировой войны. Но и там рок насылет на них то доисторическое чудовище, то подземное извержение, то озверевшего безумца... Кому из них суждено погибнуть, а кто найдет выход?

